

УДК 338.984.2
ББК 65.9(235)23
К 651

К 651 **Континент Сибирь** / под ред. В.А. Крюкова ; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Всероссийский экономический журнал «ЭКО». – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. – 454 с.

ISBN 948-5-89665-346-2

В сборнике освещаются проблемы освоения и развития Сибири – колоссального региона с огромным природно-ресурсным потенциалом. Ключевое внимание уделено вопросам социально-экономического развития, прежде всего проблемам сохранения и приумножения человеческого потенциала уникальной территории.

Материалы представляет интерес для специалистов по проблемам экономики России, а также для всех тех, кто интересуется современными проблемами развития Восточных регионов страны.

ISBN 948-5-89665-346-2

© ИЭОПП СО РАН, 2020
© ЭКО, 2010–2019

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СИБИРИ¹

*З.И. КАЛУГИНА, доктор социологических наук,
Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН, Новосибирск*

Экономисты называют XX и XXI столетия эпохой человеческого капитала. Во-первых, экономическая отдача от него больше, чем от капитала физического, а во-вторых, обладание человеческим капиталом многократно усиливает конкурентные позиции его владельцев на рынке труда и повышает их социальный статус. Как и любой другой исчерпаемый ресурс, человеческий капитал требует определенных затрат на воспроизводство и развитие. Основными видами вложений в него считаются образование, охрана здоровья, миграция, воспитание подрастающего поколения. Выгоды от инвестиций в человеческий капитал многообразны. Предлагаемая статья посвящена проблемам воспроизводства человеческого капитала в приграничных регионах Сибири как источника и ресурса их развития.

Региональные особенности развития человеческого капитала

Подготовка ежегодных докладов по уровню развития человеческого потенциала в субъектах Российской Федерации позволяет выявить региональные особенности человеческого развития, оценить динамику индексов, обозначить наиболее острые проблемы сибирских регионов². Выполненный нами ранее анализ [1] показал,

¹ ЭКО. – 2014. – №11;

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта IX.93.1.1 и междисциплинарного интеграционного проекта фундаментальных исследований СО РАН «Трансграничные отношения в азиатской части России: комплексная оценка преимуществ и угроз» (координатор – академик РАН В.В. Кулешов).

² По методике ПРООН индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) образуют три показателя: а) дохода, определяемого показателем валового внутреннего (регионального) продукта по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США; б) образования, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в 1/3); в) долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

что динамика развития человеческого потенциала во всех сибирских регионах за 1998–2009 гг. была положительной, но совокупные и частные индексы были заметно ниже среднероссийских, а темпы развития – недостаточны для качественного прорыва в социальной сфере. Поэтому Сибири в первом десятилетии 2000-х годов не удалось вырваться из колеи депривированной российской провинции и преодолеть хроническое отставание в социально-экономическом развитии.

Сибирь с позиции человеческого развития представляет собой весьма неоднородную территорию. Контрасты по отдельным составляющим ИРЧП настолько велики, что создается впечатление, будто речь идет не о разных субъектах СФО, а об отдельных государствах. Здесь есть и территории-лидеры, демонстрирующие высокие качественные характеристики населения и успехи экономики, и аутсайдеры, занимающие наиболее низкие позиции в рейтинге регионов России по уровню человеческого развития. Это касается, в первую очередь, автономных республик и округов, где проживают коренные народности Сибири.

В Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации 2013 г.¹ представлены данные ПРООН по индексу человеческого развития (ИЧР) в регионах Российской Федерации, рассчитанные по итогам 2010 г. Среди сибирских регионов индекс человеческого развития наиболее значительно вырос в Красноярском крае, главным образом, благодаря более высоким темпам экономического роста. В Республике Тыва – постоянном аутсайдере – увеличились продолжительность жизни и другие частные показатели. Наиболее сбалансированное развитие человеческого потенциала наблюдалось в Томской области, которая имеет высокий рейтинг по всем трем индикаторам ИРЧП и на протяжении всего наблюдаемого периода превосходит среднероссийскую планку. Различия в уровне человеческого развития в самом богатом Красноярском крае и самой бедной Республике Тыва достигают 3,6 раза; по ожидаемой продолжительности жизни населения в самой благополучной в этом отношении Новосибирской области и самой неблагополучной Республике Тыва разрыв составляет более 8 лет.

¹ Доклад предоставляет самые свежие из имеющихся на сегодня данные для анализа региональной дифференциации по человеческому развитию.

Таблица 1

Индекс человеческого развития в РФ и в регионах Сибири в 2010 г.

Регион	ВВП (по ИПС)	Индекс дохода	Продолжи- тельность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамот- ность, %	Доля учащихся, %	Индекс образова- ния	ИЧР	Место в рейтинге
Россия	19674	0,882	68,83	0,731	99,7	0,755	0,916	0,843	
Красно- ярский край	27100	0,935	67,76	0,713	99,6	0,754	0,915	0,854	7-е
Томская обл.	20638	0,890	68,61	0,727	99,7	0,828	0,941	0,852	9-е
Кемеров- ская обл.	20891	0,892	65,66	0,678	99,7	0,720	0,905	0,825	27-е
Иркут- ская обл.	17745	0,864	65,62	0,675	99,6	0,785	0,926	0,822	31-е
Респ. Хакасия	14079	0,826	67,26	0,704	99,7	0,742	0,912	0,814	42-е
<i>Западносибирское приграничье</i>									
Омская обл.	16591	0,853	68,83	0,731	99,5	0,821	0,937	0,840	13-е
Новоси- бирская обл.	13745	0,822	69,18	0,736	99,6	0,806	0,933	0,830	22-е
Алтай- ский край	10690	0,780	68,54	0,726	99,5	0,738	0,909	0,805	56-е
<i>Востоносибирское приграничье</i>									
Респ. Бу- рятия	10771	0,781	65,93	0,682	99,5	0,785	0,925	0,796	69-е
Забай- кальский край	12224	0,802	64,73	0,662	99,5	0,725	0,905	0,790	72-е
Респ. Ал- тай	7605	0,723	65,92	0,682	99,5	0,788	0,926	0,777	78-е
Респ. Ты- ва	8064	0,733	61,00	0,600	99,6	0,762	0,918	0,750	80-е

Источник: [2].

Все приграничные территории Сибирского федерального округа¹ в 2010 г. имели значения интегрального индекса человеческого развития ниже среднего по РФ. При этом республики Тыва, Алтай и Забайкальский край замыкают рейтинг регионов России и по ИЧР (80-е, 78-е и 72-е место), и по уровню социально-экономического развития. К аутсайдерам примыкают Республика Бурятия (69-е место) и Алтайский край (табл. 1).

По расчетам уральских экономистов Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынкова и А.А. Некрасова, сибирские регионы значительно отстают от средних по России по темпам роста ВРП и не располагают достаточными финансовыми ресурсами для саморазвития. Только Новосибирская и Омская области (Западносибирское приграничье) имели темпы роста ВРП, превышающие среднероссийские (+1,3% и +0,8%), и могли быть отнесены по критерию ВРП к саморазвивающимся. В этих регионах соотношение между расходами и собранными налогами было достаточным для саморазвития. К саморазвивающимся, по мнению авторов, можно отнести также Томскую, Кемеровскую области и Красноярский край. Таким образом, все Восточносибирское приграничье и Алтайский край относятся к слаборазвитым и финансово неустойчивым территориям [3].

По международным стандартам, семь регионов Сибири входили в группу с высоким уровнем развития человеческого потенциала (ИРЧП от 0,8 до 0,9), а четыре (республики Бурятия, Алтай, Тыва и Забайкальский край) – со средним (от 0,5 до 0,8). На сегодняшний день в Сибири нет регионов с очень высоким и низким уровнем человеческого развития. Напомним, что по данным за 2010 г. в России только г. Москва входила в число регионов с очень высоким уровнем человеческого развития (0,931) [4].

По отдельным параметрам индекса человеческого развития сибирские регионы имеют более высокие показатели по сравнению со среднероссийскими. Так, в Красноярском крае валовой внутренний продукт по паритету покупательной способности на душу населения составлял 27100 долл. против 19674 по РФ в целом. Индекс дохода соответственно был на уровне 0,935 против 0,882.

¹ Из 12 субъектов СФО семь являются приграничными, имеющими общую границу с сопредельными государствами: Омская, Новосибирская области и Алтайский край граничат с Казахстаном, а республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край имеют общую границу с Монголией и Китаем.

Томская область превосходила среднероссийские показатели по всем основным параметрам человеческого развития за исключением ожидаемой продолжительности жизни и индекса долголетия. Новосибирская область имела более высокие значения ожидаемой продолжительности жизни и индекса образования, но значительно уступала по экономическим параметрам (ВРП на душу населения – на 30% ниже среднероссийского). Таким образом, ни один из сибирских регионов не опережает среднереспубликанский уровень по всем составляющим ИЧР.

На сегодняшний день все приграничные районы СФО, за исключением Омской и Новосибирской областей, занимают самые низкие позиции в России по уровню развития человеческого капитала. Здесь находятся территории с экстремально низкими показателями по продолжительности и уровню жизни. Это территории проживания преимущественно коренного населения Сибири.

Бедность населения Сибири как барьер развития человеческого капитала

Проведенные нами исследования позволяют сделать вывод о том, что существенное отставание Сибири по уровню человеческого развития обусловлено дефицитом ресурсов для индивидуального инвестирования в развитие человеческого потенциала, недостаточным уровнем социальной инфраструктуры и низкой социальной и территориальной доступностью образовательных услуг и рекреационных ресурсов вследствие низких социальных расходов государства.

Расчеты ресурсной обеспеченности воспроизводства человеческого потенциала в регионах Сибири, в том числе и приграничных, выполнены на основе методики Всероссийского Центра уровня жизни [5], согласно которой минимальный потребительский бюджет в денежном выражении, равный примерно двум прожиточным минимумам (ПМ), позволяет на минимальном уровне удовлетворять потребности человека и обеспечивает *восстановительный уровень потребления*. Бюджет более высокого достатка, равный примерно 6 ПМ и выше, позволяет удовлетворять рациональные физические и духовные потребности населения и обеспечивает *развивающий характер потребления*.

Сопоставление средних душевых доходов с величиной прожиточного минимума показывает, что в целом по стране дефицит

ресурсов для накопления и развития человеческого капитала испытывают 34% россиян и 45% жителей Сибири. Их денежные доходы были ниже минимального потребительского бюджета, а значит, они не располагали достаточными ресурсами для обеспечения развивающего типа потребления, необходимого для расширенного воспроизводства человеческого потенциала. Развивающий характер потребления был доступен лишь каждому десятому россиянину и каждому двадцатому сибиряку. У остальных доходы позволяли лишь восстановительный тип потребления (рис. 1).

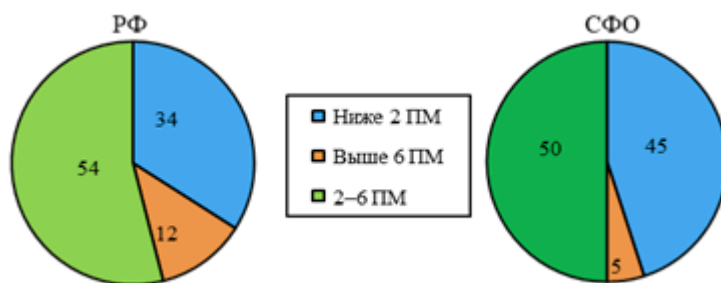

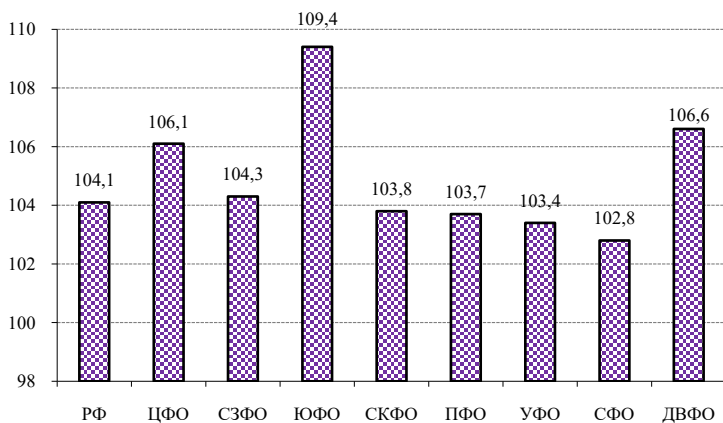
Рис. 1. Распределение населения РФ и СФО по уровню ресурсного обеспечения воспроизводства человеческого капитала (среднедушевые доходы) в 2010 г., %

Рассчитано по: [6, С. 164, 165, 167].

Главная причина – низкая оплата труда, которая остается одним из главных источников формирования доходов россиян. В 2011 г. ее доля в общем объеме денежных доходов населения составляла 65,6% [7, С. 169], а средняя номинальная начисленная заработная плата сибиряков была ниже среднероссийской на 2,5 тыс. руб. в месяц, хотя они трудятся и живут в менее благоприятных условиях.

Расчеты, выполненные по имеющимся статистическим данным о распределении населения РФ и СФО по величине среднедушевых доходов и о величине прожиточного минимума, позволяют сделать следующие выводы. На территории Сибири сформировалась зона крайней бедности населения. В 2011 г. уровень бедности в Республике Тыва превышал 30%-ю отметку, в Республике Бурятия и в Алтайском крае – 20%, в остальных субъектах СФО масштабы бедности были немногим меньше. И только

в Кемеровской и Омской областях уровень бедности был ниже или равен среднероссийскому. В целом в субъектах Сибирского федерального округа показатель превышал среднероссийский в 1,5–2,5 раза. Динамика среднедушевых доходов населения Сибири свидетельствует о том, что такое положение дел законсервировано на ближайшую перспективу (рис. 2).

Источник: [8].

Рис. 2. Динамика реальных денежных доходов населения по округам РФ, за январь–ноябрь 2013 г., % к аналогичному периоду 2012 г.

Сложившаяся система оплаты труда в коммерческом и государственном секторах экономики, а также проводимая государством политика формирования и распределения доходов привели к *невиданному социальному расслоению общества*. С годами пропасть между богатыми и бедными в современной России только увеличивается. Коэффициент фондов (дифференциации доходов) увеличился с 8,0 в 1992 г. до 16,2 в 2011 г. В результате примерно половина общей величины доходов в РФ и в СФО сосредоточена в пятой, наиболее обеспеченной группе населения, примерно столько же приходится на все остальные группы (рис. 3).

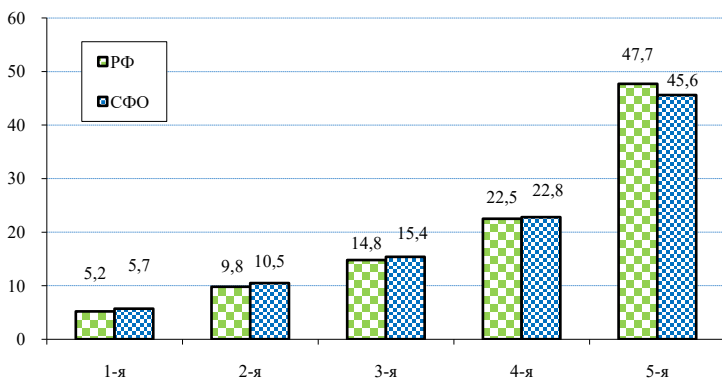

Рис. 3. Распределение общего объема денежных доходов населения РФ и СФО в 2011 г. по 20%-м группам, %

Источник: [9, С. 182–183].

Усиливающийся *имущественный разрыв между богатыми и бедными* наряду с фискальными кризисами и новыми экономическими потрясениями отнесены к числу *главных опасностей для мира в ближайшие годы*. Об этом говорится в докладе Всемирного экономического форума «Глобальные риски 2014» [10].

Альтернатива неравенству – повышение социальной справедливости, которая укрепляет устойчивость общества и способствует человеческому развитию. Как отмечалось в Докладе о человеческом развитии 2011 г., большинство социальных доктрин развитых стран ориентированы на снижение неравенства и создание равных возможностей для всех. Для современной России такой вектор развития наиболее актуален.

Неравенство в доходах вызывает неравенство в уровне, структуре и качестве потребления, что четко прослеживается в дифференциации затрат по доходным группам на продукты питания, а также на образовательные, медицинские и рекреационные услуги. Если в первой группе с наименьшими доходами затраты на отдых и культурные мероприятия составляли в 2011 г. 3,4% совокупных расходов семьи, то в пятой (с наибольшими доходами) – 8,3%. Затраты на образование варьировались в пределах от 0,8 до 1,9% [7, С. 200]. Калорийность пищи в крайних доходных группах населения России различается почти в 1,5–2 раза.

При этом беднейшая 10%-я группа населения не получает с питанием необходимого минимума (2000 Ккал в сутки).

В России неравенство доходов сочетается с неравенством возможностей: создание социальных лифтов – одна из поставленных правительством ключевых задач. Необоснованные социальные неравенства становятся одной из причин региональных и отраслевых различий в уровне развития человеческого капитала, который является интегральным показателем уровня жизни и благосостояния населения. Однако социальная политика России не способствует снижению необоснованных различий в уровне и качестве жизни, в том числе сибиряков.

В 2011 г. среднемесячные душевые денежные доходы сибиряков были примерно в 1,3 раза ниже среднероссийского уровня и в 1,6 раза ниже, чем в Центральном федеральном округе (16344,0 руб. против 20702,7 руб. и 26573,8 руб. соответственно). Самыми низкими душевыми доходами располагали жители Тывы, Алтайского края, Республики Алтай: соответственно 11049,9, 12374,5 и 13815,4 руб. [11]. *Другими словами, беднейшее население Сибири проживает на приграничных территориях.*

Между тем суровые природно-климатические условия, отдаленность от центра, мест рекреации и отдыха требуют значительно больших затрат, чем в европейской части России. Существующий районный коэффициент далеко не полностью возмещает дополнительные затраты сибиряков. Меры, которые принимает правительство по введению льготных тарифов на авиаперевозки для жителей Дальнего Востока и некоторых регионов Сибири, также не решают проблему существующих асимметрий. Расчетная величина прожиточного минимума не соответствует реальной стоимости жизни в Сибири. Не случайно все сибирские регионы (за исключением Омской и Новосибирской областей) имеют более низкие показатели долголетия, здесь расположены зоны экстремально высокой смертности. В Тыве индекс долголетия варьировался в годы наблюдения от 0,487 до 0,584. В 2009 г. ожидаемая продолжительность жизни здесь составляла 60,4 лет, а в 2010 г. – 61 год. Основная причина – недопустимо низкий уровень жизни, неблагоприятные природно-климатические условия, сложная экологическая ситуация, низкая социальная и территориальная доступность качественных медицинских услуг и зон отдыха.

И если природный фактор неустраим, то меры социальной политики, направленные на компенсацию дополнительных расходов, связанных с более высокими затратами сибиряков на отопление, одежду, питание, транспортные расходы и др., могут способствовать выравниванию условий проживания в разных регионах страны. Однако районный коэффициент лишь частично выполняет выравнивающую функцию, а отставание Сибири по темпам роста заработной платы и других денежных доходов населения лишь закрепляет необоснованную социально-территориальную дифференциацию в уровне и качестве жизни, что отрицательно сказывается на настроениях и миграционных планах сибиряков.

Чтобы исправить данную ситуацию, средняя номинальная заработная плата, по мнению известных экономистов, должна быть увеличена как минимум в 2–3 раза. Существенное повышение производительности труда на основе расширения высокотехнологического сектора экономики и соответственно сегмента высококвалифицированного высокооплачиваемого труда может быть достигнуто только при наличии институциональных условий, стимулирующих активную инвестиционную деятельность отечественного и иностранного бизнеса.

Потери человеческого капитала в Сибири из-за низкого качества жизни

Обратимся к стоимостной оценке человеческого капитала, выполненной Р. Капелюшниковым по методике Д. Джоргенсона и Б. Фраумени на основе пожизненных заработков экономически активного населения (рыночной части человеческого капитала)¹. Согласно этим расчетам, среднестатистический россиянин в 2010 г. владел человеческим капиталом в объеме 6,1 млн руб. в номинальном и 2,6 млн руб. – в реальном выражении² (381,5 тыс. долл.). При этом за 2002–2010 гг. каждый россиянин, по расчетам Р. Капелюшникова, увеличил номинальный запас своего человеческого капитала более чем в пять раз, что предполагает ежегодные темпы прироста порядка 22%. Суммарно запасы человеческого капитала в России превышали объем ВВП в 11–13 раз, а физического капитала – в 4–5 раз [12, С. 24–46].

¹ При определении «рыночной» части человеческого капитала нижняя граница трудоспособного возраста задавалась равной 15, а верхняя – 64 годам.

² При дефлировании по индексу потребительских цен.

Факторами, влияющими на общую величину человеческого капитала в том или ином регионе, согласно расчетам Р. Капелюшника, являются численность населения, его гендерная и возрастная структура, продолжительность жизни и уровень образования. Международные исследования показали, что мужчины, как правило, располагают большими запасами человеческого капитала, чем женщины. Эта закономерность распространяется, по мнению Р. Капелюшника, и на Россию. По его расчетам, доля женщин в общем запасе человеческого капитала России составляла в 2010 г. 41,6%, а мужчин – 58,4%. По его оценкам за 2010 г., стоимость человеческого капитала, приходящегося на одну женщину, не достигала даже 5 млн руб., на одного мужчину – приближалась к 7,5 млн руб., т.е. человеческий капитал российских мужчин был примерно на 1/3 больше, чем у женщин, вследствие более низкого уровня занятости и оплаты труда последних [12, С. 38]. Более образованное население при прочих равных условиях располагает большим человеческим капиталом по сравнению с менее образованным. На величину пожизненных заработков индивидов влияют также ожидаемая продолжительность жизни и уровень экономической активности.

Абсолютные потери человеческого капитала. По сравнению с 1990 г. численность населения Сибири сократилась почти на 2 млн чел. По мнению специалистов, это произошло вследствие депопуляции и длительного миграционного оттока населения [13].

Сокращение численности населения было характерно для большинства приграничных территорий. Незначительное увеличение численности населения наблюдалось в республиках Тыва и Алтай вследствие естественного прироста населения (табл. 2).

Миграционный прирост населения наблюдался в Новосибирской и Томской областях, а также в Красноярском крае. По данным за 2011 г., на территорию СФО прибыло более 0,5 млн чел., из них каждый десятый – из-за границы. Общий приток иностранных граждан в СФО в 2011 г. составил 51328 чел., что значительно ниже уровня 2010 г. Подавляющее большинство – граждане из стран СНГ [6, С. 128–129]. При этом 9 из 12 сибирских регионов имели отрицательное сальдо миграции (табл. 3).

Таблица 2

**Динамика численности населения СФО за 1990–2011 гг.
(на конец года), тыс. чел.**

Регион	Всего			В трудоспособном возрасте	
	1990	2011	+ (-)	1990	2011
СФО	21141	19261	-1880	12031	11751
<i>Восточносибирское приграничье</i>					
Респ. Алтай	196	209	+ 13	103	123
Респ. Бурятия	1052	971	-81	586	592
Респ. Тыва	304	309	+ 5	165	181
Забайкальский край	1318	1100	-218	739	674
<i>Западносибирское приграничье</i>					
Алтайский край	2654	2407	-247	1476	1433
Новосибирская обл.	2745	2687	-58	1562	1654
Омская обл.	2161	1975	-186	1212	1219
<i>Прочие субъекты СФО</i>					
Красноярский край	3163	2838	-325	1865	1768
Томская обл.	1078	1058	-20	631	665
Кемеровская обл.	3101	2751	-350	1752	1652
Иркутская обл.	2797	2424	-373	1620	1468
Респ. Хакасия	572	532	-40	320	322

Рассчитано по: [9, С. 55, 67].

Таблица 3

**Коэффициенты миграционного прироста (оттока)
на 10 тыс. чел. населения в 2011 г. по регионам СФО**

Регион	Миграционный прирост или убыль (-) населения на 10 тыс. чел.	Регион	Миграционный прирост или убыль (-) населения на 10 тыс. чел.
Респ. Алтай	-14	Красноярский край	28
Респ. Бурятия	-45	Иркутская обл.	-28
Респ. Тыва	-125	Кемеровская обл.	-10
Респ. Хакасия	-19	Новосибирская обл.	81
Алтайский край	-24	Омская область	-9
Забайкальский край	-84	Томская обл.	79

Источник:[9, С. 91].

Потери численности населения в трудоспособном возрасте оказались менее значительными вследствие изменения возрастной структуры населения. Доля населения трудоспособных возрастов увеличилась с 56,9 до 61% , а молодежь трудоспособного возраста – сократилась с 26,9 до 18,1%, что негативно скажется на численности трудовых ресурсов Сибири в последующие годы [6, С. 67].

В результате суммарные потери населения в трудоспособном возрасте в округе – 280 тыс. чел. По этой причине потери человеческого капитала в Сибири составили, согласно нашим расчетам по методике Р. Капелюшникова, не менее 1,7 трлн руб. в номинальном и 0,7 трлн руб. – в реальном выражении (106,8 млрд долл.)¹.

При этом в Восточносибирском приграничье наблюдались противоположные тенденции. Забайкальский край интенсивно терял население, а в республиках Бурятия, Тыва и Алтай вследствие естественного прироста наблюдалось приращение населения. В Западносибирском приграничье Новосибирская область была в плюсе благодаря более высокому индексу долголетия и миграционному приросту. Алтайский край терял человеческий капитал как вследствие миграционного оттока, так и более низких показателей продолжительности жизни населения. Потери человеческого капитала в Омской области определялись незначительным миграционным оттоком. Индекс долголетия жителей области соответствовал среднероссийскому уровню (см. табл. 1–3).

Потери человеческого капитала из-за низкой продолжительности жизни сибиряков. Низкая ресурсная обеспеченность воспроизводства человеческого потенциала в Сибири является одной из главных причин преждевременной и высокой смертности. Результаты исследований показали, что главными предпосылками преждевременной смертности являются бедность, низкий уровень образования, безработица и неполная занятость [14–16]. Поэтому во многих странах политика в области охраны здоровья направлена в первую очередь на устранение экономического неравенства регионов и групп населения.

Неблагоприятную ситуацию в регионах Сибири усугубила так называемая оптимизация объектов социальной инфраструк-

¹ В расчетах рыночной части человеческого капитала мы исходим из допущения, что нижняя граница трудоспособного возраста равна 15, а верхняя – 55–60 годам, т.е. суммарно рыночная часть человеческого капитала равна человеческому капиталу населения трудоспособного возраста.

туры. Исследования показывают, что территориальная концентрация сети социальных учреждений повышает эффективность бюджетного финансирования и качество услуг, но при этом резко снижается их территориальная доступность для населения [17]. Из-за неразвитости транспортной инфраструктуры, дисперсности расселения «рационализация» сети социальных услуг в Сибири приводит к большим социальным издержкам, что влияет на состояние здоровья и раннюю смертность населения.

Среди сибирских регионов самые высокие показатели смертности и низкая продолжительность жизни населения наблюдаются в Республике Тыва. Ожидаемая продолжительность жизни у мужчин в 2011 г. составляла 56,25 лет, а у женщин – 66,58 лет. Уровни бедности населения (свыше 30%) и общей безработицы (18,4%) – самые высокие среди сибирских регионов, а уровень образования населения – самый низкий. В расчете на 1000 чел. в Республике Тыва приходилось 152 чел. с высшим образованием и 300 – со средним профессиональным против 197 и 314 чел. в среднем по СФО [9, С. 135, 191, 235].

В среднем ожидаемая продолжительность жизни сибиряков в 2011 г. была ниже среднероссийской на 2,11 лет. Суммарное число лет, которые не доживают сибиряки по сравнению с остальными россиянами, составляет 40631 тыс. лет, что эквивалентно потере 579,4 тыс. чел. Соответственно, потери человеческого капитала вследствие низкой продолжительности жизни сибиряков исчисляются суммой в 3,5 трлн руб. в номинальном и 1,5 трлн руб. – в реальном эквиваленте.

Потери человеческого капитала из-за более низкого уровня образования. С конца 1990-х по конец 2000-х годов уровень образованности сибиряков в целом вырос, но индекс образования в ряде регионов в отдельные периоды снижался. Во-первых, социально-экономические катаклизмы 1990-х–2000-х годов вынуждали часть молодежи прекращать обучение и искать оплачиваемое место работы. Во-вторых, в это время некоторые учебные заведения переходили на ускоренный курс подготовки специалистов, что также сказалось на доле учащихся в составе населения от 6 до 23 лет (один из индикаторов, характеризующий уровень образования населения). Третьим фактором, влияющим на численность учащейся молодежи, стало появление и экспансия сегмента платных образовательных услуг.

Так, с 1995/1996 учебного года по 2009/2010 гг. доля студентов, обучающихся на платной основе в государственных учебных учреждениях, увеличилась с 13 до 62,7%, а в средних специальных учебных заведениях – с 12,2 до 30,7% [18]. Однако, по статистическим данным, доля затрат на образовательные услуги в крайних доходных группах различается почти втрое. *Высокий уровень бедности населения является одной из причин более низкого уровня профессионального образования сибиряков* (табл. 4).

Таблица 4

Уровень образования населения Сибири и РФ (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на 1000 чел. населения в возрасте 15 лет и старше, указавших уровень образования)

Регион	Профессиональное					Общее		
	после-вузовское	высшее	неполное высшее	среднее	начальное	среднее (полное)	основное	начальное
РФ	6	228	46	312	56	182	110	54
СФО	6	197	42	314	57	185	129	62

Источник: [9, С. 234–235].

С этим связано ожидаемое сокращение запасов человеческого капитала сибиряков, так как расчеты Р. Капелюшникова показали, что с повышением уровня образования и годовые, и пожизненные заработки демонстрируют отчетливую тенденцию к росту. Сложность перевода категориальных показателей уровней образования в число лет обучения, что предусмотрено методикой Джоргенсона-Фраумени, не позволяют нам сделать количественные расчеты потерь человеческого капитала в Сибири вследствие образовательного фактора, можно говорить лишь о том, что они существуют.

Суммарные потери человеческого капитала регионов Сибири. Подводя итоги, можно утверждать, что регионы Сибири, включая приграничные территории, вследствие неблагоприятных природно-климатических условий, низкого качества жизни и отсутствия перспектив развития интенсивно теряют население, а с ним и человеческий капитал. Помимо этого потери человеческого капитала в Сибири обусловлены также низкой продолжительностью жизни сибиряков и недостаточно высоким уровнем профессионального образования.

Приоритеты региональной политики

В докладе о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. высказана далеко не новая мысль о том, что современная региональная политика государства должна быть скроена не по единому лекалу для всей страны, а адаптирована к региональным условиям. Приоритеты социальной политики, по мнению авторов доклада, должны быть территориально сфокусированы и подкреплены широкими институциональными реформами. Важнейшие из них – повышение эффективности и прозрачности перераспределительной политики федеральных властей; увеличение доли трансфертов с учетом уровня развития и условий жизни в регионах; децентрализация управления, передача полномочий и налоговых доходов в регионы и муниципалитеты [19].

Главным ориентиром современной региональной социальной политики должен стать подъем материального благосостояния населения глубинки до уровня, достаточного для индивидуального инвестирования в развитие человеческого капитала. Значимость Сибири в развитии экономики страны, острота демографической ситуации с необходимостью ставят вопрос о создании благоприятных условий для проживания и труда в суровых природно-климатических условиях, тем более на приграничных территориях. Речь идет, в первую очередь, о модернизации отраслей, обеспечивающих развитие человеческого капитала.

Реализуемая в стране политика не только закрепляет, но и усиливает существующее экономическое неравенство регионов, а следовательно, и условий развития человеческого капитала. Предпочтение отдается регионам-локомотивам, регионам-лидерам, регионам опережающего или ускоренного развития и др. Большинство сибирских регионов, включая приграничные, лишаются каких-либо правительственных преференций и радужных перспектив развития.

Положение богатых природными ресурсами приграничных территорий Сибири в последние 20 лет усугублялось тем, что сопредельные страны были крайне заинтересованы в вывозе дешевого сырья, а не готовой продукции. В условиях неразберихи и беззакония 1990-х и начала 2000-х годов вывоз природных ресурсов с приграничных территорий происходил стихийно и бесконтрольно. Местные жители могли лишь с тревогой наблюдать за разграблением природных богатств их родного края.

Да и сейчас, по свидетельству местных жителей, нередко к местам открытого доступа полезных ископаемых подъезжают незнакомые лица, нагружают самосвалы и вывозят природные богатства края в неизвестном направлении. Российское правительство с большим опозданием предприняло попытки навести здесь порядок, нацеливая местную промышленность на глубокую переработку сырья. Но время и выгода были упущены. А местные власти недоумевают: почему нефтяникам можно вывозить сырую нефть, а например, Забайкалью лес-кругляк – нет?

Если сценарий ускоренного социально-экономического развития Сибири не будет реализован как приоритетный национальный проект, серьезного позитивного сдвига и приращения человеческого капитала на территории не произойдет. Пора ввести новый императив развития Сибири: от эксплуатации живого труда – к высоким технологиям!

Реализуемость такого подхода демонстрирует наличие в Сибири регионов, обладающих мощным образовательным и научным потенциалом, таких как Томская и Новосибирская области, Красноярский край. Перспективным направлением наращивания человеческого капитала Сибири, в том числе в приграничных регионах, может стать создание условий для обучения, сохранения здоровья и развития многочисленных молодых когорт населения национальных республик Тыва и Алтай. Высоким потенциалом обладает также зарубежная молодежь, обучающаяся в вузах сибирских регионов. При активной миграционной и социальной политике часть ее могла бы остаться в Сибири на постоянное место жительства. Только комплексное развитие всех сибирских регионов даст наибольший экономический эффект и позволит приграничным территориям успешно развиваться в будущем.

Литература

1. *Калугина З.И.* Социальные тренды регионов Сибири // Регион: экономика и социология. – 2013. – №2. – С. 197–214.
2. Устойчивое развитие: вызовы РИО. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. – М., 2013. URL: <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf>
3. *Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Некрасов А.А.* Классификация регионов РФ по критериям саморазвития // Экономика региона. – 2011. – №3. – С. 54–63.
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России на 2013 год / Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014>

5. Бобков В.Н., Литвинов В.А., Гулюгина А.А., Зубрилин Ю.В. Основные показатели доходов и уровня жизни населения по федеральным округам Российской Федерации во II квартале 2006 г. // Мониторинг доходов и уровня жизни населения. – 2006. – №2. – Апрель-июнь.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011.
7. Российский стат. ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012.
8. Социально-экономическое положение России. 2013 год. – М.: ФСГС, 2013. – С.430, 431.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012.
10. Global Risk Report 2014. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/01/17/6578>
11. Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в 2011 г. – М., 2012. – С. 58.
12. Капелюшников Р. Сколько стоит человеческий капитал России? // Вопросы экономики. – 2013. – №1. – С. 27–47; №2. – С. 24–46.
13. Соболева С.В., Григорьев Ю.А., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Воспроизводство и формирование населения сибирского приграничья: оценка преимуществ и угроз // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2013. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 142–156.
14. Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период / Под ред. В.М. Школьниковой, В.В. Червякова. – М.: Институт международных исследований семьи, 2000.
15. Неравенство и смертность в России / Под ред. Е.М. Андреева, В.М. Школьниковой, Т.М. Малевой. – М.: Сигнал, 2000.
16. Денисенко М. Население России до 2025 года // Pro et Contra. – 2012. – № 4–5 (56). – С. 153–170.
17. Зубаревич Н. Социальная дифференциация регионов и городов // ProetContra. – 2012. – № 4–5 (56). – С. 135–152.
18. Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – С. 81.
19. Устойчивое развитие: вызовы РИО. URL: <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf>